

Глава 13: Необычная ночь

Дедушка Цай вновь сделал выговор Шэнь Цзе. Хотя он не мог побить его, ему нужно было сделать ему выговор. Шэнь Цзе понимал, что совершил ошибку, потому дисциплинированно опустил голову, не говоря ни слова.

"Вы двое, мне нужны подробности о том, что произошло." Дедушка Цай принес стул и сел перед ними.

Шэнь Цзицзе честно рассказал историю от том, как его нога запуталась в водорослях, но не упоминал, что видел оленя, потому что в тот момент его разум был затуманен.

Лу Жун говорил еще беспорядочнее, хрипя и тяжело дыша половину дня, едва было понятно, что он и собака вместе вытащили Шэнь Цзицзе из воды на берег.

Дедушка Цай слышал от них, что они замерзли, но увидев, что двое детей дрожат, понял, что они осознали свою ошибку, поэтому больше ничего не сказал. Он встал и пошел готовить ужин.

Избиения удалось избежать, но от наказания уйти не удалось из-за чего эти двое стояли бок о бок во дворе.

Шэнь Цзицзе искоса посмотрел на Лу Жуну и увидел, что на его бледном лице до сих пор были слезы, он тихо спросил его: "Эй, у кого ты научился этому трюку? Это было полезно."

"Что?"

"Быть бесстыжим."

Лу Жун надулся и не издавал ни звука.

Шэнь Цзицзе рассмеялся: "Ты быстро меняешь свое лицо."

"Именно ты тот, кто быстро изменил свое лицо. Сначала ты сказал, что я тебе не брат, но теперь я им являюсь."

Шэнь Цзицзе сказал: "В таком случае я сделаю это и буду называть тебя братом, хорошо?"

"Это звучит не очень, зови меня по имени."

"Лу Жун?"

"Хм."

Шэнь Цзицзе посмотрел на него сбоку, его безупречное лицо, вздернутый нос и длинные ресницы были испачканы слезами, которые не высохли и не скопились в одну целую каплю. Его сердце внезапно дрогнуло, он сказал: "Я буду звать тебя Жун-Жун."

Лу Жун посмотрел вниз и потянул уголок своей рубашки, прошептав в ответ: "Хорошо."

"Тогда с этого момента ты можешь звать меня братом." Уговаривал Шэнь Цзицзе.

"Брат." Лу Жун ничуть не смутился и сухо позвал его.

Шэнь Цзицзе был немного счастлив, но и не удовлетворен: "Ты не хочешь звать меня братом. Зови меня так же, как и дедушку, растягивая звук с длинной интонацией, повтори. Я бы хотел послушать."

Лу Жун повернул голову и проигнорировал его.

Они вместе стояли молча, слушая как дедушка Цай хлопочет на кухне. Шэнь Цзе вспомнил о том, как тонул и задумался о маленьком белом олене. Он хотел спросить Лу Жуна, видел ли тот оленя, но, повернув голову, заметил, что тот пристально смотрит на корни баньянового дерева слева от него, выглядя очень сосредоточено, его круглые глаза не мигали.

"На что ты смотришь?" Спросил он с любопытством.

Лу Жун прошептал: "Я жду, когда муравьи начнут битву."

Шэнь Цзицзе тоже посмотрел туда, но увидел лишь группу муравьев, спешащих туда-сюда, а не начинающих сражение.

Лу Жун серьезно сказал: "Посмотри на тех двоих впереди, они останавливаются каждый раз, когда видят друг друга, они, скорее всего, спорят и скоро начнут драться."

Шэнь Цзицзе загадочно рассмеялся и сказал: "Ты ошибаешься, они приветствуют друг друга. Каждый раз, когда они видятся, тот, кто младше, зовет его "Брат~."

Он подражал произношению Лу Жуна, замолкая и делая акцент на конце.

Лу Жун не произнес ни слова, а только повернул голову в сторону и свирепо посмотрел на него. Глаза этого ребенка большие и круглые, с черно-белым взглядом, он был мягким, с оттенком улыбки.

Шэнь Цзицзе с улыбкой посмотрел на муравейник и внезапно позабыл спросить про оленя.

Они вдвоем стояли там, пока дедушка Цай не приготовил и не поставил ужин.

Дедушка Цай дал им обоим по кусок нежирного сушеного мяса и сказал: "Если вы вдвоем еще раз украдкой спуститесь к реке, я вас побью и не дам вам никакой еды."

Шэнь Цзицзе откусил кусочек от мяса и неопределенно пообещал: "Дедушка, я больше никогда не буду плавать в реке один."

После сегодняшнего инцидента он был по-настоящему напуган и боялся, что еще долго не осмелится плавать.

Но он ни за что в этом не признается.

После ужина они все вместе пошли смотреть мультики.

Шэнь Цзицзе не любил смотреть мультики, транслируемые по центральному каналу. Он считал, что кошка и собака были слишком инфантильными, но он не мог сказать об этом вслух Лу Жуну.

Лу Жун, однако, наблюдал внимательно. Все его мысли были сосредоточены на телевизоре, и он лишь изредка соглашался, говоря: "Ах."

Шэнь Цзицзе было скучно, и он вспомнил про маленького оленя в воде, он не был уверен, была ли это галлюцинация или же реальность, он хотел спросить Лу Жуна еще раз.

Прежде чем он успел что-либо сказать, в мультфильме заиграли финальные титры, и Лу Жун, сидевший до этого прямо, вскочил и повторил те же движения, что и кошка с собакой по телевизору.

— Он сжал одну руку перед грудью, а другую высоко поднял и с серьезным лицом начал подпевать.

Шэнь Цзицзе сразу потерял интерес к беседе с ним. В конце концов, он был слишком молодым, инфантильным и между ними существовал разрыв в общении.

Я так сильно скучаю по Сяо Юну.

До того, как наступило 9:00 вечера дедушка Цай отправил их двоих принять ванну и лечь спать. Шэнь Цзицзе вышел из ванны, и обнаружил, что Лу Жун до сих пор сидел обнаженным в

деревянном тазе с водой и приветствовал проходящих мимо жителей деревни.

"Лу Жун, ты отмываешь доспехи?"

Шэнь Цзицзе знал, что "доспехи" означают "грязь".

"Я чистый, у меня нет доспехов, я смываю благовония", — громко ответил Лу Жун, вытирая свой маленький живот полотенцем.

Дедушка Цай вышел вместе с сухим полотенцем, говоря: " Ладно, ладно, вода уже становится холодной."

Лу Жун с плеском поднялся из воды и вытянул руки в верх, чтобы дедушка Цай мог с легкостью вытереть воду. Тело Лу Жуна покачивалось, его мокрые волосы торчали в разные стороны, а одна из прядей свисала прямо на лоб.

"Дедушка, будь мягче, ты натер мне живот до красноты", — пожаловался Лу Жун.

Дедушка Цай смягчил свои движения: "Да, да, ты самый нежный, даже нежнее зеленого лука."

"Может я и есть маленькая зеленая луковица."

Шэнь Цзицзе наблюдал, за тем, как Лу Жун надел тапочки и побежал к дому, внезапно Шэнь подумал, что ему стоит быть более раздражительным.

Маленький зеленый лук, он сам и Сяо Юн были абсолютно разными.

Когда Шэнь Цзицзе вошел в дом, Лу Жун надел трусы и завернувшись в одеяло катался по кровати.

"Спи спокойно, что ты делаешь, закутавшись в одеяло? Брат Цзе тоже собирается спать", — отругал его дедушка.

Лу Жун отдал половину одеяла и смотрел, как Шэнь Цзицзе ложится спать, а дедушка Цай собирался вернуться в свою маленькую комнату.

"Сяо Цзе, мне выключить свет?" Прежде, чем закрыть дверь в спальню, он на секунду помедлил, держа руку над выключателем. Шэнь Цзицзе прошлой ночью был напуган и, возможно, сегодня он хочет со светом.

"Выключите его, он слишком яркий."

Лу Жун был рядом с ним, и это был тот, кто составлял ему компанию, Шэнь Цзицзе совсем не боялся.

Выключив свет, Лу Жуну было неловко попросить его провести ритуал перед сном, с потиранием ушей и почесывание спины.

Шэнь Цзицзе лежал на боку, глядя на лунный свет, проникающий в окно, и вновь вспомнилась сцену в воде.

— Олененок был белым, но его копыта были подобно цветущему пламени, и он ступал по воде к нему.

"Жун-Жун, когда ты вытаскивал меня из воды, ты видел оленя?" — спросил он.

Лу Жун резко перестал кататься, как будто кто-то нажали на паузу.

Шэнь Цзицзе повернулся на другой бок и прошептал: "Я открою тебе секрет."

Лу Жун уставился на него, прерывисто дыша, через некоторое время он сказал: "Я не люблю выслушивать секреты."

Шэнь Цзицзе проигнорировал его и сказал: "Прошлой ночью мне приснился белый олененок, танцующий прямо передо мной, но сегодня, когда я тонул, я снова увидел его."

Лу Жун мгновенно затаил дыхание, крепко вцепившись обеими руками в одеяло.

Шэнь Цзицзе не заметил его странного поведения, так как был глубоко поглощён своими мыслями: " Это немного странно, я не могу сказать был ли это сон или реальность, ты ведь знаешь, на следующий день сны смутно помнятся, но этот был другой, у маленького оленя на голове были две картофелины, я помню их отчетливо."

Сказав это, он спросил: "Что ты думаешь? Что происходит?"

Спустя долгое время Лу Жун издал звук, его голос был немного напряжен: "То, что на голове — это не картофелины, а рога."

Шэнь Цзицзе сказал: "Я знаю, просто рога выглядят, как картошка."

Он толкнул Лу Жуну в плечо: "Жун-Жун, ты слышал о ком-нибудь здесь, кто видел бы демона-оленя? Или какого-нибудь другого демона?"

Лу Жун внезапно натянул одеяло, зарывшись всем телом и сказал тихим голосом: "Нет, ни оленя-демона, ни других демонов."

"Эй, подумай об этом, на самом деле— "

"Спи, дедушка не позволит нам разговаривать, засыпай скорее", — прервал его Лу Жун, звуча недовольно.

"Тц, что за ребенок." Шэнь Цзицзе недовольно заворчал, но вынужден был прекратить разговор, поэтому он тоже натянул одеяло и закрыл глаза.

Эй, я скучаю по Сяо Юну, с которым у нас много общего.

Лу Жун свернулся калачиком под одеялом, но не заснул. Раньше ему снилось, что дядя Бай появлялся, а потом уводил его. Последний позволял ему искать светлую массу, чтобы выйти и, если он долго не мог найти ее, он давал подсказки и указания.

Просто уже долгое время дядя Бай не появлялся во сне и мог распознать только его запах. Кроме него, он больше ни с кем не сталкивался во сне.

Ни Ван Ту, ни Дедушка Цай.

Он уже давно чувствовал, что это не было сном, и встреча с Шэнь Цзицзе на этот раз подтвердила его предположения.

В конце концов, кто может проникнуть в чужой сон?

Ребёнок думал недолго, вскоре он заснул. Когда он заметил изменения вокруг себя, то мгновенно проснулся и открыл глаза.

Был полдень, солнце еще село, и ниспадающие каскадом облака были похожи на чешую золотого карпа. На нем была та же одежда, что и сегодня днем, он стоял в долине, окружённую горами, и перед ним была лишь одна дорожка, ведущая на выход из долины.

В долине было тихо, время от времени щебетали птицы, Лу Жун давно привыкший внезапно входить в мир грез, спокойно шел по тропинке.

Хотя он больше не думал, что это сон, он не паниковал, пока существовал способ, он всегда мог найти белый свет, чтобы выйти. Более того, он вновь почувствовал дыхание дяди Бая в этом странном месте.

За исключением превращения в оленя, еда во время бега была самой приятной вещью.

Его шорты и желтая футболка упали на землю, пара сандалий стояла под белым оленем. Олененок сел, размял задние копыта, а передними упаковал шорты и сандалии в майку, завязав узел и накинул себе на шею.

Движения были настолько быстрыми, что, если посмотреть на него со спины, даже и не подумаешь, что это олень. Лу Жун взял свою сумку с одеждой и побежал вперед, постукивая копытами по твердой грунтовой дороге и время от времени поворачивая голову, чтобы оторвать несколько листьев нежнейших листьев. Пробежав некоторое время, солнце село, окрестности окутались сумерками, вдали виднелись, отделившиеся друг от друга дома, казалось, это была деревня.

Лу Жун побежал быстрее, за всю дорогу он не видел сгустка света, вероятно, он находится в деревне. Но он не превратился обратно в человека, потому что опыт подсказывал ему, что деревня пуста, там не будет ни одного человека.

— Там не было крыс, самое большее несколько птиц в небе.

В этот момент он вдруг заметил что-то необычное, и казалось, что что-то было не так, как раньше. Он медленно перестал бежать и неподвижно замер на дороге, два его уха стояли торчком, прислушиваясь к движениям вокруг себя, а его маленький, влажный, темный нос принюхивался к воздуху.

Повинуясь инстинктам маленького зверька, он вдруг почувствовал беспокойство, как будто впереди была скрытая опасность, отчего сердце необъяснимо забилося быстрее, и он не хотел идти дальше.

Глядя на деревню впереди, Лу Жун колебался. Но если он продолжить путь, как же он сможет найти свет? Он несколько раз покрутился на одном месте, тревожно поскреб копытом землю и долго смотрел на деревню вдалеке, прежде чем, наконец, мелкими шажками отправиться в путь.

Он медленно бежал, слегка поднимая копыта, издавая лишь шуршащий звук.

В голове был полный бардак, в этой деревне нет демонов. Но потом он подумал, а не демон ли он в глазах окружающих?

Думая о словах Шэнь Цзицзе о демоне-олене, он внезапно почувствовал себя несчастным.

Но он ведь член банды Короля Обезьян, а не демонов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326842>